

Синтаксическая характеристика заключительных этикетных формул в русском эпистолярном XIX веке

А. М. Подопрыгора

Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры, Днепр, Украина
Corresponding author. E-mail: podopryhora.anastasiia@pgasa.dp.ua

Paper received 26.08.21; Accepted for publication 13.08.21.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2021-257IX75-14>

Аннотация. Проанализирована синтаксическая структура заключительных этикетных формул письма (ЗЭФ) на материале русского эпистолярного XIX века. Показано, что ЗЭФ разнообразны по структуре, но чаще всего они представляют собой простые предложения. Типично для ЗЭФ включение самономинации адресанта в роли подлежащего; употребление глаголов в первом лице, указывающих на адресанта и реализующих текстовую категорию диалогизации. Также ЗЭФ в письмах представлены сложными предложениями разных типов, сложными синтаксическими конструкциями, сверхфразовыми единствами.

Ключевые слова: письмо, эпистолярный текст, речевой этикет, заключительные этикетные формулы.

Введение. Письмо как средство дистанционного общения между людьми в последние десятилетия привлекает внимание исследователей. Письма изучаются в разных аспектах, поскольку они не только содержат ценные сведения биографического характера об их авторах и корреспондентах, с которыми велась переписка, но и дают материал для исследования языка соответствующей эпохи, а также позволяют рассмотреть некоторые закономерности речевой коммуникации в социуме. Языковеды рассматривают письма в жанрово-стилистическом аспекте (Н. И. Белунова, Н. А. Ковалёва, А. В. Курьянович и др.), в коммуникативно-прагматическом плане (Т. П. Акимова, А. А. Акишина, Т. В. Артемьева, А. В. Белова, Э. С. Ветрова и др.), с точки зрения лингвоперсонологии (Е. В. Барсукова, Н. В. Величко, Л. А. Глинкина), лингвокультурологии (Д. С. Берестовская, Н. Г. Майборода). Изучается функционирование в эпистолярных текстах фразеологизмов (С. А. Ганжа, В. А. Фалина, О. П. Фесенко), перифраз (С. В. Гусева, С. И. Комарова), иноязычных слов (Д. А. Шульга). Одним из важных аспектов изучения писем является рассмотрение структуры эпистолярного текста (С. В. Антоненко, Л. В. Нижникова, Н. В. Павлик, О. Н. Пазынич).

Краткий обзор публикаций по теме. Как отмечают Л. И. Мацько и Л. В. Кравец, основные правила написания писем были сформулированы ещё в античные времена. В своей структуре письмо обычно содержит приветствие и обращение (средства установления контакта), выражение надежды на взаимное расположение, рассказ, просьбу, формулы прощания [15, с. 30]. В. А. Фалина в структуре письма выделяет зачин и концовку и называет эти компоненты этикетной рамкой письма [24, с. 263]. Е. А. Сторожук, рассматривая деловое письмо в коммуникативно-прагматическом аспекте, описывает в тексте письма такие блоки: I – установление контакта с адресатом, где называется адресат письма; II – сообщение (констатирующая часть); III – побуждение к действию (выражается просьба пишущего); IV – обоснование запроса (обычно здесь пишущий аргументирует необходимость запрашиваемой информации); V – завершение контакта (в этом блоке выражается уважительное отношение к адресату, благодарность за сотрудничество и надежды на поддержание контакта) [23, с. 33]. Отметим, что в последнем блоке сосредоточены различные по семантике и степени клишированности высказывания, которые мы называем заключительными этикетными формулами (далее – ЗЭФ). Подчёркивая смысловое и функциональ-

ное многообразие ЗЭФ, исследователь языка писем Н. С. Лескова Л. В. Алёшина пишет, что концовка частного письма может иметь поликомпонентную структуру, включающую а) этикетные формулы прощания; б) перформативы; в) этикетные формулы передачи приветов родным или знакомым; г) этикетные формулы с интенцией пожелания возможных благ адресату (здравицы); д) этикетные формулы с интенцией побуждения к ответу; е) подпись; ж) постскрипtum, приписки [2, с. 74]. Использование ЗЭФ широко распространено во всех видах писем, как частных, так и деловых с разной степенью официальности.

Исследуя прагматические аспекты реализации категории вежливости в информационном письме, О. А. Агаркова и О. П. Пахомова отмечают, что «по структуре письма могут быть простыми или сложными» [1, с. 78], при этом последние состоят из вступления, основной части и заключения. В каждой из этих частей письма используются разного рода единицы вежливости, в частности заключение содержит этикетные формулы размыкания контакта, основной целью которых «является демонстрация внимания, взаимного расположения, доброжелательного отношения, заинтересованности в продолжении контактов» [1, с. 81]. Несмотря на то, что основной функцией ЗЭФ является размыкание контакта, они также направлены на продолжение общения. Формулы прощания находятся в завершающей части письма и, как правило, предшествуют подписи и постскриптому. Семантически и структурно они разнообразны в зависимости от типа письма, личности адресанта, отношений между участниками общения.

В. А. Фалина даёт следующее определение этикетной формуле: «это ритуальная формула речевого поведения, выраженная особыми языковыми средствами – клишированными выражениями» [24, с. 262]. По мнению исследователя, этикетные формулы представляют собой особые формы ведения эпистолярного диалога, при этом выбор тех или иных формул во многом определяется индивидуальными характеристиками и интенциональными установками автора. С другой стороны, данные клишированные выражения являются специфическими элементами эпистолярной коммуникации, в основе которой лежит исторически сложившаяся национально-культурная традиция оформления неофициального, частного письма [24, с. 263].

Наблюдения за функционированием в письмах этикетных речевых клише позволяют говорить о возможности узкого и широкого понимания термина «заключи-

тельная этикетная формула». Если говорить об узком понимании термина, то такие формулы воспроизводятся в письменной речи в неизменной форме речевых клише, имеющих строго фиксированный состав и структуру, например: *До свидания; Прощайте; Твоя (Таня); С уважением (О. Волков)*. Такие ЗЭФ мы называем базовыми. В более широком понимании функции ЗЭФ могут выполнять самые разные высказывания, производимые адресантом в процессе создания текста и часто включающие в свой состав базовые ЗЭФ, такие, как *Прощайте, милый, добрый папаша, берегите своё драгоценное здоровье и спокойствие для семьи Вашей, в Вас видящей единственное утешение и опору* [11, с. 134] или *Прощайте, прощайте, Наталья Дмитриевна, или лучше скажите до свидания, будем верить, что до свидания!* [12, с. 177]

В специальной литературе описывался лексический состав этикетных формул концовки письма [24], их семантика и структура [14], эволюция [7], прагматические свойства [4, с. 91, 105–107]; ЗЭФ рассматривались также в аспекте речевого этикета [22]. В то же время синтаксический аспект ЗЭФ недостаточно изучен, в частности нуждается в уточнении характеристика места заключительных этикетных формул в системе синтаксических единиц языка, и в своей работе мы попытались восполнить этот пробел.

Лингвисты по-разному определяют положение этикетных речевых формул в системе языковых единиц: В. В. Виноградов относил такие единицы речевого этикета, как *мерси! Спасибо! здарсьте!* и т. п., к особому разряду междометий, являющихся своеобразными экспрессивными звуковыми жестами [5, с. 621]; Л. И. Мацько и Л. В. Кравец считают, что лингвокоммуникативные формулы реализуются в единицах лексического (укр. *Дякую, Добридень*), фразеологического (*Ни пуха, ни пера*) и частично морфологического уровней [15]; Н. И. Формановская рассматривает их в системе синтаксических единиц как фразеологизированные предложения, устойчивые в синтаксической форме и постоянные в лексической представленности [26, с. 30]. Рассматривая синтаксическую природу этикетных формул, следует учитывать и то, что систему синтаксических единиц лингвисты описывают по-разному, вследствие чего в её состав, кроме традиционно выделяемых словосочетания и предложения, включают форму слова [13, с. 32], слово как носителя определённых синтаксических свойств, конструкцию, текст [16], словосоединение [18], сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство) [21].

В. В. Виноградов, отмечая, что построение предложения – это один из самых существенных элементов грамматического строя языка, определял предложение как «грамматически оформленную по законам данного языка целостную (...) единицу речи, являющуюся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [5, с. 3] и указывал на то, что фактически предложение существует как определённое единство своего состава, интонации и порядка слов [5, с. 22]. И если это определение предложения стало уже, можно сказать, классическим, то в отношении словосочетания остаётся много дискуссионных вопросов, касающихся, в частности, того, можно ли включать в состав словосочетаний соединения слов на основе сочинительной синтаксической связи; существует словосочетание до предложения или выделяется из состава предложения и др.

Ю. В. Фоменко пишет о том, что границы словосочетания не определены; «если словосочетания возникают в предложении, то они не могут быть для него строительным материалом (т. е. предшествовать ему). Если они являются строительным материалом для предложения, то они не возникают, а существуют (в языке)» [25, с. 278], и утверждает, что «синтаксическое словосочетание не является единицей языка. Это фрагмент высказывания, это сочетание членов предложения, извлечённое из предложения с целью изучения сочетательной способности слов» [25, с. 281].

По-разному определяют языковеды и место сверхфразового единства в кругу синтаксических единиц. В. В. Хомуцаев рассматривает сверхфразовое единство как смысловой структурный элемент текста, объединённый одной микротемой, имеющий единую внутреннюю структуру [27]. Е. А. Реферовская пишет, что сверхфразовое единство «вычленяется из потока речи семантически и формально и представляет собой некий структурированный комплекс. Ряд предложений, входящих в сверхфразовое единство, может быть замкнут формально, однако число составляющих его компонентов заранее не определяется и зависит от смыслового объёма высказывания, количества включённых деталей, ассоциативных связей и т. п.» [20, с. 42]. И. И. Меньшиков указывает на такие дифференциальные признаки сверхфразового единства: оно должно состоять из двух и более самостоятельных предложений; эти предложения обязательно должны функционировать совместно, сохраняя преемственность плана выражения [16, с. 61]. На эти признаки основных синтаксических единиц мы будем ориентироваться в своём анализе языкового материала.

Цель статьи: проанализировать синтаксическую структуру заключительных этикетных формул письма на материале русского эпистолярного XIX века.

Материалы и методы. К анализу привлечено около 500 писем десяти авторов XIX века: В. Г. Белинского, А. К. Глазунова, И. И. Горбачевского, А. С. Грибоедова, Ап. Григорьева, Н. А. Добролюбова, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, А. Погорельского, А. П. Чехова. В работе использован описательный метод, включая приёмы наблюдения, интерпретации, обобщения и классификации материала, а также элементы контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. К вопросу о том, может ли заключительная этикетная формула быть реализована словом или словоформой, отметим, что такая характеристика не всегда применима к однословным высказываниям, поскольку единицы типа *Прощайте; Обнимаю* имеют признак предикативности, а значит, правомерно характеризовать их как односоставные нераспространённые предложения. Даже такая заключительная этикетная формула, как *До свидания*, по морфологической природе являющаяся словоформой и не имеющая предикации, будучи употреблена в некоторой коммуникативной ситуации или в тексте, может быть квалифицирована как предложение – нечленимое, т. е. лишённое способности выделять в своём составе члены предложения, но выполняющее коммуникативную функцию, что свойственно предложению.

Можно говорить о базовых ЗЭФ, реализованных словом, в тех случаях, когда это слово не представляет собой отдельного высказывания, а выделяется в структуре предложения как повторяющийся элемент, например *ваш, твой*, сопровождающие подпись (самоименование)

адресанта) в составе предложений **Ваши сын Н. Добролюбов** [11, с. 134], **Твой А. Перовский** [19, с. 394]. Такие базовые формулы входят в состав производных заключительных этикетных формул в сочетании с подписью. Например, **Ваши сын В. Белинский** [3, с. 41], **Твой брат В. Белинский** [3, с. 64], **Любящий Вас сын Ваши Виссарион Белинский** [3, с. 65], **Ваши Григорьев** [10, с. 13].

Применяя тот же критерий, приходим к выводу о том, что ЗЭФ может быть реализована словосочетанием, если мы имеем дело с результатом распространения слова, например **Твой навсегда** или **Неизменно Ваши**, или если синтаксически оформленное соединение слов выделяется в составе высказывания, например: **Преданный Вам Всегда ваши** – в составе таких предложений, как **Преданный Вам А. Григорьев** [10, с. 43], **Весь Ваши А. Григорьев** [10, с. 50], **Всегда ваши Алексей Перовский** [19, с. 403], **Ваши покорнейший слуга Алексей Перовский** [19, с. 460].

В большинстве случаев ЗЭФ в эпистолярном тексте представляет собой предложение. В 500 письмах мы проанализировали 740 предложений и 222 сверхфразовых единства (сверхфразовое единство содержит два и более предложений), реализующих этикетные формулы концовки письма. Основную часть этого материала составили простые предложения (609), сверхфразовые единства (222), и в меньшем количестве представлены сложные предложения (131).

Рассмотрим структуру предложений, завершающих текст письма, выполняющих фатическую функцию и являющихся этикетными знаками. Среди простых предложений меньшую часть составляют односоставные предложения (209 предложений), большую часть (400) – двусоставные. Приведём примеры простых односоставных предложений: **Прощай** [17, с. 8]; **Кланяюсь** [28, с. 88]; **Будьте здоровы** [17, с. 99]; **Будь здоров** [6, с. 266]. Это нераспространённые предложения, и минимальность структуры, а также регулярная повторяемость позволяют отнести их к базовым ЗЭФ. Как видим, такие ЗЭФ представлены определённо-личными предложениями, в которых глагол употреблён в форме 1 лица единственного числа, указывающей на адресанта, либо в форме повелительного наклонения 2 лица единственного или множественного числа, указывающей на адресата, которому направляется письмо. Такого рода ЗЭФ относятся к средствам, реализующим категорию диалогизации, которую Н. И. Белонова считает доминантной категорией текста дружеского письма как жанра, осуществляющего общение между автором и адресатом [4, с. 45].

Значительную часть простых односоставных предложений составляют конструкции, осложнённые обращением, например: **Прощай, душечка** [11, с. 210]; **Прощай, брат** [9, с. 150]; **Прощайте, мой дорогой** [28, с. 89]; **Прощайте, милый мой Пётр Николаевич** [3, с. 521]; **Прощайте, милая, дорогая, любезная моя тётенька** [11, с. 209]; **До свиданья, любезный дружочек** [19, с. 418]; **Будь здоров, мой друг сердечный** [19, с. 421]; **Ну, будьте здоровёхоньки, милый Жан** [28, с. 270]. При этом обращения нередко бывают распространёнными, содержащими прилагательные, позитивно характеризующие адресата, выполняя таким образом не только фатическую, но и эмоционально-экспрессивную функцию. Простые односоставные определённо-личные предложения распространяются также дополнениями, обстоя-

тельствами: **Обнимаю Вас от души** [17, с. 22]; **Обнимаю тебя** [8, с. 143]; **Обнимаю тебя мысленно и сердечно** [8, с. 214]; **Обнимаю тебя накрепко** [9, с. 86]; **Прощай ещё раз** [9, с. 104]; **Жму вашу руку** [10, с. 118]; **Кланяюсь всем нашим** [11, с. 291]; **Пиши ко мне** [11, с. 395].

ЗЭФ, реализованные двусоставными предложениями, как правило, включают в себя самоименование адресанта, например: **Остаюсь сын ваши Виссарион Белинский** [3, с. 10]; **Честь имею пребыть Ваши покорный и послушный сын Ф. Достоевский** [12, с. 47]; **С истинным почтением имею честь быть ученик Ваши Николай Добролюбов** [11, с. 7]; **С почтением имею быть А. Чехов** [28, с. 46]; **Остаюсь ваши истинно преданный Иван Горбачевский** [8, с. 156]. В данных предложениях подлежащее в именительном падеже – это подпись адресанта, сопровождаемая тем или иным этикетным клише, допускающим варьирование своего состава и структуры: **честь имею пребыть – имею честь быть – имею быть**. Типично для таких предложений составное именное сказуемое с глаголом в первом лице единственного числа, указывающим на адресанта. Характерно для писем XIX века то, что именная часть сказуемого стоит в именительном падеже, например: **С истинным почтением и сыновнею преданностию честь имею быть дети Ваши Михаил и Фёдор Достоевские** [12, с. 37]; **Остаюсь любящий и почитающий вас сын ваши Виссарион Белинский** [3, с. 53], однако есть и факты употребления в этой функции творительного падежа имени: **Целую ручки Ваши, пребываем любящими Вас детьми Вашими М. и Ф. Достоевские** [12, с. 45].

ЗЭФ представлены в сложноподчинённых предложениях. Как правило это сложноподчинённые предложения с придаточным присубстантивным, средством связи в таких предложениях выступает союзное слово **который**. Например, в письмах Ф. М. Достоевского: **Благодарю всех, которые обо мне помнят** [12, с. 161]. **Свидетельствую моё всенижайшее почтение всем вам, бабушке Дарье Евсеевне, всему дому Петра Петровича, Данилу Осиповичу и всем, которые меня знают** [3, с. 17]. В приведенных выше предложениях придаточные являются присубстантивно-выделительными, информационно восполняющими, конкретизирующими местоимения **всех, всем** в главной части, к которой они относятся. Также представлены ЗЭФ в сложноподчинённых предложениях с придаточными присубстантивно-распространительными. Например: **Кланяюсь Эмилии Фёдоровне, брату Андрею и целую детей, которым особенно желаю здороветь** [12, с. 161]. В данном предложении присубстантивно-распространительное придаточное относится к существительному **детей** и в придаточном автор письма выражает пожелание здоровья.

Широко представлены ЗЭФ в сложных бессоюзных предложениях. Например, в письме Ф. М. Достоевского: **Прощайте, дражайшая маменька, пожелав Вам доброго здоровья и расцеловав Ваши ручки, честь имею пребыть дети Ваши Михаил, Фёдор, Андрей Достоевские** [12, с. 34]. Первая часть данного сложного бессоюзного предложения осложнена распространённым обращением, вторая часть предложения осложнена двумя деепричастными оборотами и однородными подлежащими. Такие бессоюзные предложения, состоящие из нескольких частей, осложнённые зачастую обращениями, деепричастными оборотами, характерны для писем в XIX веке. Отметим также наличие бессоюзных предложений, которые состоят из двух или трех частей с результатив-

ным значением, например, в письме В. Г. Белинского: *Боле писать нечего: прощайте* [3, с. 20]. *Писать больше не о чем, так, до следующего случая прощайте!* [3, с. 47] *Больше писать нечего, да и некогда; прощай – до свидания* [3, с. 118].

Наблюдаем ЗЭФ и в составе сложносочинённых предложений, как, например, в письме А. П. Чехова: *Прощайте и не сердитесь на неисправнейшего А. Чехова* [28, с. 55]. Данное предложение является сложносочинённым предложением с соединительным союзом *и* с перечислительным значением, которое реализуется в виде следования действий. При этом однородные сказуемые *прощайте, не сердитесь* – глаголы в повелительном наклонении в форме второго лица множественного числа. Следующее предложение является также сложносочинённым с соединительным союзом *и* с перечислительным значением, которое реализуется в виде следования действий: *Дай Бог Вам счастья и здоровья, и верьте искренности глубоко уважающего Вас и благодарного А. Чехова* [28, с. 79]. ЗЭФ представлены также и в сложносочинённых предложениях с противительным союзом *а* со значением сопоставительных отношений, например, в письме А. П. Чехова: *Вашиим всем кланяюсь, а Вам жму руку* [28, с. 76]. Обе части сложного предложения являются односоставными безличными предложениями с главным членом – глаголом в форме 1 лица единственного числа, указывающим на автора письма как субъекта действия.

ЗЭФ присутствуют в письмах XIX века также в составе сложных синтаксических конструкций, например: *Прощайте, любезная маменька, с почтением целую Ваши ручки и пребуду Вам покорный сын Фёдор Достоевский* [12, с. 30]. Эта сложная синтаксическая конструкция состоящая из трёх частей, с сочинением и бессоюзной связью.

В ряде случаев ЗЭФ функционируют в письмах в составе более сложных построений – сверхфразовых единств. Сверхфразовые единства в концовке письма состоят из двух и более предложений, связанных между собой семантически, функционально и структурно. Например, в письме Н. А. Добролюбова: *Простите, до скорого свидания. Простите за грусть, которую навёл я на Вас* [11, с. 153] – связь двух предложений происходит благодаря лексическому повтору *Простите*. Аналогичным образом повтор лексемы *прощайте* в концовке письма Ф. М. Достоевского объединяет цепочку этикетных формул в комплекс, который может рассматриваться как сверхфразовое единство: *Прощайте, дорогой друг мой, обнимаю Вас. Пишите, ради Христа, поскорее и уведомяте обо всём. Прощайте. Ваш весь Достоевский* [12, с. 254].

Сверхфразовое единство в письме А. Погорельского: *Прощай, мысленно тебя обнимаю. Верный твой друг*

А. Перовский [19, с. 393] – также состоит из двух предложений, в которых имеет место морфологический повтор формы 2 лица личного и притяжательного местоимений *тебя, твой*. Аналогичный пример находим в письме Н. А. Некрасова: *Обнимаю Вас от души. Весь Ваш Н. Некрасов* [17, с. 17]. У А. Погорельского: ЗЭФ в сверхфразовом единстве связаны лексическим повтором местоимения *ты* в разных грамматических формах: *Прощай, моё дорогое дитя! Христос с тобою! Целую тебя тысячу раз в мыслях и благословляю тебя* [19, с. 422].

На следующем примере рассмотрим структурную связь предложений в сверхфразовом единстве: *Прощайте, милая, дорогая, любезная моя тёнька. Будьте здоровы, будьте веселы и спокойны. Н. Добролюбов*. [11, с. 209] Сверхфразовое единство состоит из двух предложений. *Прощайте, милая, дорогая, любезная моя тёнька* (1); *Будьте здоровы, будьте веселы и спокойны* (2). Главный член обоих предложений представлен глаголом 2 лица, что формирует структурную однородность этих предложений. В концовке письма В. Г. Белинского: *Кланяйся всем нашим. Прощай! Будь здоров и счастлив! Твой брат Виссарион Белинский* [3, с. 64] первые три предложения в сверхфразовом единстве связаны структурно, глаголы представлены в форме повелительного наклонения 2 лица единственного числа. Завершает сверхфразовое единство предложение с самономинацией адресанта.

Выводы. В частных письмах XIX в. ЗЭФ реализуются разными языковыми единицами: словом, словосочетанием, предложением, сверхфразовым единством. В большинстве случаев ЗЭФ представляют собой простые предложения. Простые односоставные предложения являются либо нераспространёнными минимальной структуры, либо конструкциями, осложнёнными обращениями (при этом реализуется не только фатическая, но и эмоционально-экспрессивная функция языка); они также могут распространяться дополнениями и обстоятельствами. В ЗЭФ – двусоставных предложениях – подлежащее часто представляет собой подпись адресанта в сопровождении того или иного этикетного клише, допускающего варьирование своего состава и структуры. Типично для таких предложений составное именное сказуемое с глаголом в первом лице единственного числа, указывающим на адресанта, и именной частью в именительном падеже. Также ЗЭФ представлены сложноподчинёнными предложениями с придаточными присубстантивно-выделительными и присубстантивно-распространительными; сложными бессоюзными предложениями из двух и более частей; сложносочинёнными предложениями с соединительными и противительными союзами; сложными синтаксическими конструкциями с разными типами связи; сверхфразовыми единствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова О. А., Пахомова А. П. Прагматические аспекты реализации категории вежливости в информационном письме // Вестник Оренбургского гос. ун-та. № 11. С. 78–82.
2. Алёшина Л. В. Подпись как основной структурный компонент концовки в частных письмах Н. С. Лескова/Учёные записки Орловского государственного ун-та. 2015. № 3 (66). С. 74–78.
3. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений [в 13 т.] / АН СССР; Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 11. Письма 1829–1840. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 718 с.
4. Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. (Жанр и текст писем). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. 140 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / отв. ред. Г. А. Золотова. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
6. Глазунов А. К. Письма, статьи, воспоминания. Избранное. М.: Государственное музыкальное издательство, 1958. 550 с.
7. Глинкина Л. А. «Весь ваш без церемоний...»: Речевой этикет в частных письмах XIX в. // Русская речь. 1985. №1. С.39–45.
8. Горбачевский И. И. Записки. Письма. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 356 с.
9. Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений в 3 т. Т. 3. Письма. Документы. Служебные бумаги. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2006. 688 с.
10. Григорьев Ап. Письма. М.: Наука, 1999. 474 с.

11. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в девяти томах. Т. IX. Письма. М., Л.: Художественная литература, 1964. 699 с.
12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 28, кн. 1. Письма 1832–1859. Л.: Наука, 1985. 552 с.
13. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. . 352 с.
14. Куварова Е. К. Функционально-семантические типы заключительных этикетных формул русского письма. Мова: наук.-теор. часопис з мовознавства. № 17. Одеса: Астропринт, 2012. С. 202–205.
15. Мацько Л. І., Кравець Л. В. Культура української фатової мови: навчальний посібник. К.: ВЦ «Академія», 2007. 360 с.
16. Меньшиков И. И. Текст как синтаксическая единица // Вісник Дніпропетровського ун-ту. Мовознавство. 2003. Вип. 9. С. 167–170.
17. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем в 15 т. Т. 15. Кн. 1. Письма 1863–1872 гг. СПб.: Наука, 2000. 352 с.
18. Попова І. С. Словоз'єднання як синтаксична одиниця // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках: Материалы III Международной научной конференции. Днепропетровск: Пороги, 2007. С. 275–276.
19. Погорельский А. Сочинения. Письма. СПб.: Наука, 2010. 755 с.
20. Реферовская Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. Л.: Наука, 1989. 168 с.
21. Солганик Г. Я. Сложное синтаксическое целое (прозаическая строфа) и его виды в современном русском языке // Русский язык в школе. 1969. № 2. С. 95.
22. Старостин К. А. Этикетные речевые знаки в письмах с фронта. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 7 (85) Ч. I. С. 168–172.
23. Сторожук Е. А. Структура текста делового письма (на примере письма-запроса). // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008, № 3. С. 32–33.
24. Фалина В. А. Новые тенденции оформления концовки неофициального письма середины XIX – начала XX века // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2008. Вып. 3. С. 262–266.
25. Фоменко Ю. В. Словосочетания или правила сочетания слов? // Вестник Омского ун-та. 2012. № 3. С. 277–282.
26. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1982. 126 с.
27. Хомудаев В. В. Сложное синтаксическое целое и абзац как единицы сегментирования текста при его порождении и восприятии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей. № 10 (29). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 59–65.
28. Чехов А. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1985. 448 с.

REFERENCES

1. Agarkova O.A., Pahomova A.P. Pragmatic aspects of the implementation of the category of politeness in an information letter // Bulletin of the Orenburg State University. № 11. P. 78–82.
2. Aleshina L.V. Signature as the main structural component of the ending in private letters of N.S. Leskov // Scientific notes of the Orel State University. 2015. № 3 (66). P. 74–78.
3. Belinskii V.G. Complete works [in 13 volumes] / Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature (Pushkin House). T. 11. Letters 1829-1840. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1956. 718 p.
4. Belunova N.I. Friendship letters of the creative intelligentsia of the late XIX - early XX century. (Genre and text of letters). St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2000. 140 p.
5. Vinogradov V.V. Russian language: Grammatical teaching about the word / responsible editor G. A. Zolotova. M.: Higher school, 1986. 640 p.
6. Glazunov A.K. Letters, articles, memoirs. Favorites. Moscow: State Music Publishing House, 1958. 550 p.
7. Glinkina L.A. "All yours without ceremony ...": Speech etiquette in private letters of the XIX century // Russian speech. 1985. № 1. P. 39–45.
8. Gorbachevskii I. I. Notes. Letters. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. 356 p.
9. Griboiedov A.S. Complete Works in 3 volumes. V. 3. Letters. The documents. Service papers. SPb.: Publishing house "Dmitry Bulanin", 2006. 688 p.
10. Grigoriev Ap. Letters. Moscow: Nauka, 1999. 474 p.
11. Dobrolyubov N.A. Collected works in nine volumes. T. IX. Letters. M., L.: Hudozhestvennaia literatura, 1964. 699 p.
12. Dostoevskii F.M. Complete works in 30 volumes. Vol. 28, book 1. Letters 1832-1859. L.: Nauka, 1985. 552 p.
13. Zolotova G.A. Essay on the functional syntax of the Russian language. Moscow: Nauka, 1973, 352 p.
14. Kuvarova Ye.K. Functional-semantic types of final etiquette formulas of Russian letters. Language: scientific and theoretical journal of linguistics. № 17. Odessa: Astroprint, 2012. P. 202–205.
15. Matsko L.I., Kravets L.V. Culture of the Ukrainian professional language: textbook. K.: "Academy", 2007. 360 p.
16. Menshikov I.I. Text as a syntactic unit // Bulletin of Dnipropetrovsk University. Linguistics. 2003. Edition 9, p. 167–170.
17. Nekrasov N.A. Complete works and letters in 15 volumes. V. 15. Book. 1. Letters 1863-1872 SPb: Nauka, 2000. 352 p.
18. Popova I.S. Word combination as a syntactic unit // Lexicogrammatical innovations in modern East Slavic languages: Proceedings of the III International Scientific Conference. Dnepropetrovsk: Porogi, 2007. P. 275–276.
19. Pogorelskii A. Works. Letters. St. Petersburg: Nauka, 2010. 755 p.
20. Referovskaia E.A. Communicative structure of the text in the lexical and grammatical aspect. L.: Nauka, 1989. 168 p.
21. Solganik G.Ya. Complex syntactic whole (prosaic stanza) and its types in modern Russian/Russian language at school. 1969. № 2. P. 95.
22. Starostin K.A. Etiquette speech signs in letters from the front. // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2018. № 7 (85) Part I. P. 168–172.
23. Storozhuk Ye.A. The structure of the text of a business letter (on the example of a request letter). // Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East. 2008, № 3. P. 32–33.
24. Falina V.A. New trends in the design of the ending of the unofficial letter of the middle 19th - early 20th century // Bulletin of the Faculty of Humanities, Ivanovo State University of Chemical Technology. 2008. Issue. 3. P. 262–266.
25. Fomenko Yu.V. Phrases or rules for combining words? // Bulletin of Omsk University. 2012. № 3. P. 277–282.
26. Formanovskaia N.I. Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects. M.: Russian language, 1982. 126 p.
27. Homudaiev V.V. Complex syntactic whole and paragraph as a unit of text segmentation during its generation and perception // In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies: collection of articles. № 10 (29). Novosibirsk: SibAK, 2013. P. 59–65.
28. Chehov A.P. Collection of works in 12 volumes. T. 12. M.: Pravda, 1985. 448 p.

Syntactic characteristics of final etiquette formulas in the Russian epistolary of the 19th century

A. Podopryhora

Abstract. The syntactic structure of the final etiquette formulas in letters (FEF) is analyzed on the basis of the Russian epistolary of the 19th century. It is shown that FEF are diverse in structure, but they are often simple sentences. Typical for FEF is the inclusion of the addressee's self-nomination in the role of the subject; the use of verbs in the first person, indicating the addressee and implementing the textual category of dialogization. Also, FEF in letters are represented by complex sentences of different types, complex syntactic constructions, and overphrasal unities.

Keywords: letter, epistolary text, speech etiquette, final etiquette formulas.